

**ПРОБЛЕМЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

**МОЛОДЕЖЬ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ –
КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС
МОДЕРНИЗАЦИИ**

Коллектив авторов
Молодежь современной
России – ключевой
ресурс модернизации
Серия «Проблемы эффективности
государственного управления»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10021023

*Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации: ИСЭРТ
РАН; Вологда; 2013
ISBN 978-5-93299-245-6*

Аннотация

В монографии представлены результаты комплексного исследования потенциала молодежи и его развития в свете решения задач модернизации экономики. Особое внимание уделено демографическим характеристикам, здоровью молодого населения, его образованию, культурному уровню, социокультурным установкам. Рассмотрены условия реализации потенциала молодых, пути повышения эффективности его использования в контексте модернизационных преобразований. Работа базируется на статистических данных и данных

мониторингового исследования социально-экономического положения молодежи Вологодской области, проведенного по инициативе управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области. Книга предназначена научным работникам, специалистам в области молодежной политики, преподавателям высших учебных заведений, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами молодежи.

Содержание

К читателям	6
Предисловие. Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления	9
1. Потенциал молодежи	16
1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

© Коллектив авторов, 2013

© ИСЭРТ РАН, 2013

К читателям

В отношении молодежи в нашем обществе сложились две позиции: с одной стороны, это критика, а с другой – излишняя романтизация. Но исследование молодежи, как социального явления, требует самого серьезного научного подхода. И работа с ней должна начинаться с детального изучения ее вкусов, интересов и потребностей. Результат подобного исследования вы держите в руках.

Монография «Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации», подготовленная исследовательским коллективом Института социально-экономического разви-

тия территорий РАН, – это успешный фундаментальный опыт изучения молодого поколения вологжан в современных условиях начиная с социальных и демографических характеристик и заканчивая возможностями самореализации. Особую ценность для нас представляет то обстоятельство, что работа построена на фактических данных – огромном социологическом и статистическом материале за последнее десятилетие.

Исследование дает исчерпывающую характеристику отношения молодежи к традиционным ценностям российского общества, ее карьерных амбиций, социальной мобильности и территориальной самоидентификации. Очень важно, что удалось выявить основные проблемы, касающиеся социализации молодых людей, их личностного и профессионального становления. Большое внимание уделено рассмотрению общественно-политической активности молодых вологжан.

Помимо задач изучения населения этой возрастной категории, в монографии поставлена задача определения принципов формирования молодежной политики Вологодской области. Большая часть выводов исследователей в отношении положения молодежи и ее будущего, к сожалению, пока лишена оптимизма. Но, на мой взгляд, результаты данной работы выявили болевые точки исследуемой проблемы, поставили диагноз. Верный диагноз – это уже первый шаг к выздоровлению.

Работа не является исключительно теоретическим тру-

дом, но имеет огромное практическое значение. Она вызовет неподдельный интерес ученых, а также всех, кто работает с молодежью: педагогов, политиков, руководителей общественных и молодежных организаций.

Первый заместитель Губернатора

A handwritten signature in grey ink, consisting of a large loop followed by a vertical stroke and a small crossbar.

Вологодской области

А. И. Шерлыгин

Предисловие. Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления

Социально-экономические преобразования в России конца XX – начала XXI века не только повлияли на функционирование экономических и общественных институтов, но и вызвали значительные изменения в социальном положении различных групп населения, в том числе молодежи, которая традиционно считается носителем передовых идей. В новых общественно-экономических условиях молодое поколение претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях [6, с. 5–6], а выбранные им социальные ориентиры во многом определяют будущее общества. Современная молодежь должна принимать непосредственное участие в обеспечении инновационного развития общества и государства, формировании конкурентоспособной экономики за счет успешной социализации и эффективной самореализации, развития и использования накопленного потенциала. И хотя нынешнее поколение является самым образованным за все время российской истории, ни качество отечественного образования, ни состояние здоровья, ни имеющиеся возможности для самореализации не обеспечивают ему достаточных преимуществ, гарантирующих гло-

бальную конкурентоспособность.

Понятие «молодежь» – хорошо известная категория социального мира, но вместе с тем не имеющая однозначного толкования, особенно в вопросе о возрастных границах этой социально-демографической группы (в социологии, психологии, антропологии, демографии и т. д.). Это затрудняет решение практических задач, когда необходимо получение однозначного ответа в целях нормативного регулирования отдельных сторон молодежной сферы [5].

В Российской Федерации молодежным официально считается возраст от 14 до 30 лет (в Европе – от 15 до 29 лет), но при этом исследователи дифференцированно подходят к определению возрастных границ молодого населения. Так, например, при изучении потребления психотропных веществ в молодежной среде возрастные рамки определяются от 11 до 24 лет; при профессиональной ориентации – от 15 до 26 лет; а при изучении экономических и политических вопросов – от 18 до 30 лет (учитываются избирательные права населения).

В данном исследовании мы придерживаемся тех теоретико-методологических подходов [7, с. 59], которые представляют *молодежь как особую социально-демографическую группу в возрасте от 14 до 30 лет, обладающую таким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее приспосабливаться*

к новым условиям жизни ввиду своих социально-психологических, творческих и физических особенностей, играющих значительную роль в развитии инновационного потенциала территории.

Молодежный возраст сегодня – это понятие не столько демографическое, сколько социальное и политическое. Отношение общества к молодежи, ее положение и роль в нем служат индикатором способности социума к быстрому развитию. Молодежь выступает носителем критических взглядов и настроений в отношении существующей действительности, а также новых идей и энергии, особенно необходимых в период преобразований в обществе. И вместе с тем – носителем значительного интеллектуального потенциала, расширенных способностей к творчеству (в силу присущих ей повышенных чувственности, восприятия, образности мышления и т. п.). Являясь по своей природе противником консерватизма, молодежь способствует ускорению внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни. В молодом возрасте человек легко приобретает основные знания, умения и навыки. Значимость и ценность молодости в современном мире повышается и в связи с необходимостью расширения объемов и глубины профессиональной подготовки, что неизбежно в условиях модернизации общества.

Одной из важных характеристик молодежи является потенциал здоровья: это наиболее здоровая физически и психологически страта населения. Молодые обладают значи-

тельным запасом нерастроченной энергии, которая, при умелом руководстве, может внести оживление в жизнь общества. Принципиально новые виды машин и оборудования, новейшие технологии, системы управления, составляющие основные факторы интенсификации экономики, могут быть созданы лишь людьми нового, нетрадиционного типа мышления. Как одна из важнейших социальных групп, молодежь не только включена в структуру общественных отношений, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал, является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества. Это наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменения классового и слоевого состава населения. Для молодежи характерна высокая интенсивность как вертикальной, так и горизонтальной мобильности (наибольшее число переходов из одних социальных групп в другие приходится, например, в России на первые 10 лет трудового стажа), а также территориальная, информационная и интеллектуальная мобильность.

Обсуждая социальный статус молодежи, следует учитывать, что она по законам преемственности (по закону отрицания отрицания) осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества, а в последующем осуществляет их воспроизводство. Будет ли это простое или расширенное воспроизвод-

ство – зависит от уровня социального развития молодежи, которое определяется отношением к ней общества.

Нацеленное на прогресс и развитие общество обучает и воспитывает молодежь и побуждает ее быть социальным субъектом, способным к инициативе и обратному воздействию на социум. Если же оно настроено лишь на сохранение существующего строя, консервацию его идей, ценностей и традиций, молодежь не вовлекается в общественную жизнь и является в большей степени объектом воздействия. Своеобразие социального положения, разнородность этой группы по составу диктует необходимость усиленного внимания к ней со стороны государства и различных общественных организаций. Государственное управление должно быть сосредоточено на создании условий для социального, культурного, нравственного, духовного развития молодежи, для реализации молодежной инициативы.

В связи с этим наличие аналитической информации по данному кругу проблем имеет принципиально важное значение для формирования молодежной политики. Настоятельная потребность в выработке такой политики определяет актуальность и практическую значимость исследования социально-экономического положения молодежи в контексте модернизационных преобразований на региональном уровне. В монографии представлена комплексная оценка социально-экономического положения молодежи в динамике и в территориальном разрезе.

В основе книги лежат изучение социально-экономического положения молодежи Вологодской области, выполненное по заказу управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области, данные мониторинга качества трудового потенциала и другие проекты, осуществленные сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области, а также статистические данные (Евростат, Education at a Glance, Федеральная служба государственной статистики, Вологдастат) и др.

В монографии приведены результаты анализа, выполненного коллективом отдела исследования уровня и образа жизни населения под руководством заместителя директора по науке ИСЭРТ РАН д. э.н. А. А. Шабуновой. Состав авторского коллектива следующий: д. э.н. А. А. Шабунова (предисловие, заключение), м.н.с. М. А. Антонова (§ 1.3), м.н.с. И. Н. Дементьева (§ 1.5), м.н.с. О.Н. Калачикова (§ 1.1), В. С. Каминский (§ 2.2), Т. П. Кожина (§ 1.4), м.н.с. Н. А. Кондакова (§ 1.1), к.э.н. Г. В. Леонидова (предисловие, § 1.4, 2.3, заключение), к.э.н. М. В. Морев (§ 1.5, 2.2), м.н.с. Устинова К. А. (§ 1.2, 2.1).

Авторский коллектив выражает признательность Правительству Вологодской области, управлению молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области за организацию проведения исследования и использование его результатов. Благодарит сотруд-

ников бюджетного учреждения молодежной политики Вологодской области «Содружество», а также муниципальные комитеты по молодежной политике, которые приняли активное участие в организации и проведении мониторинга социально-экономического положения молодежи в районах Вологодской области.

1. Потенциал молодежи

1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения

Молодежь представляет собой наиболее активную и перспективную часть репродуктивного потенциала, поэтому особенности ее демографического поведения оказывают существенное влияние на демографическое развитие территории в целом. Учитывая разнообразие подходов [18; 59] к определению возрастных границ демографической группы «молодежь», в данной работе установим их с 15 до 29 лет.

Рождаемость, на 99 % определяющая воспроизводство населения, формируется в результате взаимодействия структурных и поведенческих факторов [20], общепопуляционные тенденции которых имеют характер, лимитирующий ее рост [11, с. 143–153]. Рассмотрим их в молодежной группе.

Доля молодежи в населении России в период от переписи 1926 г. до 2012 г. снизилась с 29 до 22 %. Аналогичная тенденция характерна для большинства развитых стран, находящихся на 3–4 стадии демографического перехода. По данным Всероссийской переписи 2010 г. доля молодого населения страны составила 22,8 %; в Вологодской области – 23,3 %. Больше молодых людей проживает в городской мест-

ности, где удельный вес населения 15–29 лет составляет – 23,3 %, тогда как в сельской – 21,4 %.

Соотношение полов в данной возрастной группе благоприятно с точки зрения воспроизводства населения: на 1000 женщин приходится 1023,3 и 1024,5 мужчин в России и Вологодской области соответственно (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. Численность населения в возрасте 15–29 лет, человек

Территория	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчин на 1000 женщин	Доля в общей численности населения 15-29 лет, %	
					Мужчин	Женщин
Россия	32540936	16457838	16083098	1023,3	50,6	49,4
Вологодская область	261887	132530	129357	1024,5	50,6	49,4
Источник: Росстат. URL: www.gks.ru						

Согласно переписи населения 2010 г., 28,5 % молодых мужчин состоят в браке (21,8 % – зарегистрированном и 6,7 % – сожительствуют); среди женщин доля замужних составляет 40,3 % (31,6 и 8,8 % соответственно). Данный факт свидетельствует о значимости вклада молодежи как в брачную рождаемость, так и в общую рождаемость населения.

Сопоставление изменения доли молодежи в численности населения России и общего коэффициента рождаемости обнаруживает их закономерную значимую взаимосвязь (коэффициент корреляции $r = 0,75$). Это обусловлено тем, что на 20–29-летних женщин приходится около 60 % рождений (рис. 1.1.1).

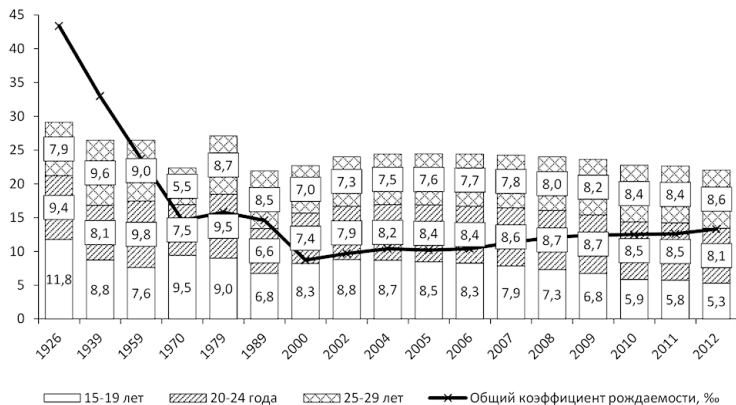

Рис. 1.1.1. Доля молодежи в общей численности населения (в том числе в разрезе основных возрастных групп), % и общий коэффициент рождаемости, ‰

Источники: данные Росстата. – URL: gks.ru; Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 84–85.

Доля молодежи в общей численности населения федеральных округов России варьируется от 21 % в Центральном до 27 % в Северо-Кавказском; в регионах: от 21 % в Тульской области до 29 % в Чеченской Республике.

В развитых странах Европы тенденции демографического поведения населения, в первую очередь репродуктивно-го и брачного, характеризуются смещением «пика» рождае-

мости за пределы 30-летнего возрастного рубежа, что снижает влияние доли молодежи на воспроизводство населения (рис. 1.1.2).

Наибольшие значения возрастного коэффициента рождаемости в странах данного региона зафиксированы в возрастных группах 25–29 и 30–34-летних женщин. В Российской Федерации роль населения в возрасте 15–29 лет в формировании уровня рождаемости остается значимой.

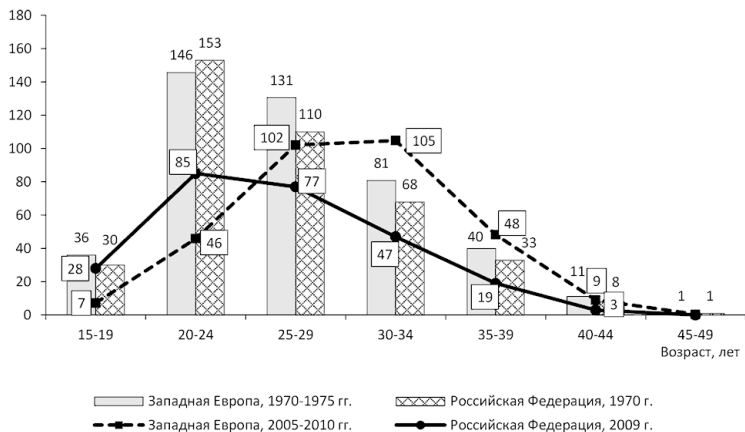

Рис. 1.1.2. Возрастные коэффициенты рождаемости в странах Западной Европы и Российской Федерации, на 1000 женщин соответствующего возраста

Источники: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Fertility Patterns 2009. – URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/>

worldfertility2009/worldfertility2009.htm; данные Росстата. – URL: gks.ru

В то же время нельзя не отметить, что в последнее десятилетие в России наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении детей (с 25 лет в 2000 г. до 28 лет в 2010 г.). За последний межпереписной период (2002–2010 гг.) произошло и значительное изменение брачной структуры населения. Во-первых, смещение возраста вступления в брак на более старшие группы: в 2010 г. доля девушек, состоявших в браке в возрасте до 19 лет, снизилась до незначительных величин, вместе с тем «пик» брачности относится к группе 25–29 лет. Во-вторых, произошло выравнивание распределения по полу: число женатых мужчин приблизилось к числу замужних женщин. Однако значительно снизилась численность замужних женщин активных репродуктивных возрастов (на 38 %). В целом динамика показателей структурных факторов рождаемости населения неблагоприятна.

Оценить изменения, происходящие в демографическом поведении на микроуровне, возможно с помощью социологических методов. В 2012 г. ИСЭРТ РАН проведен массовый опрос молодежи Вологодской области. Одной из практических задач было исследование демографических установок молодежи, их особенностей, в том числе территориальных. Были опрошены 2923 человека в 28 муниципальных

образованиях области (2 крупных города: г. Вологда – административный центр, г. Череповец – промышленный моногород и 26 муниципальных районов с преимущественно сельским населением). Выборка квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3 %. Обследование позволило изучить матримониальные и репродуктивные установки молодежи и их трансформацию.

Матримониальные установки. Предпочитаемая форма партнерских отношений позволяет говорить о существовании тенденций изменения института семьи. По данным исследования, большая часть современной молодежи отдает предпочтение легитимному браку – 68 %; 13 % респондентов – так называемому «гражданскому браку», т. е. сожительству. Молодежь в сельской местности реже, чем в городах, выбирала совместное проживание без регистрации в ЗАГСе (11 % против 16 %; табл. 1.1.2). Толерантность молодых людей к сожительству подтверждается невысокой долей (10 %) относящихся к нему отрицательно, считающих его неприемлемой формой постоянных отношений с партнером.

В регионе доля предпочитающих легитимный брак больше среди девушек, чем среди молодых мужчин, – 76 % против 58 %. Соответственно, доля предпочитающих соительство ниже – 10 % против 15 %.

Таблица 1.1.2. Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаёте предпочтение?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Зарегистрированному браку	61,4	69,8	68,1	67,5
Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	16,2	15,1	11,5	12,6
Затрудняюсь ответить	21,4	14,1	19,6	19,1
Другое	0,9	0,8	0,5	0,6
Источник: здесь и далее, если не указано иное, – данные исследования социально-экономического положения молодежи, 2012 г., ИСЭРТ РАН, n = 2923.				

Максимальная доля выбирающих зарегистрированный брак (73 %) и минимальная доля выбирающих сожительство (10 %) характерны для людей с высшим образованием. Среди молодежи с неполным средним и средним образованием 65 % предпочитают брак, 12 % – сожительство; в группе населения со средним специальным образованием – 65 и 15 % соответственно.

При анализе распределения ответов на рассматриваемый вопрос в доходных группах населения выявлена несколько большая склонность к сожительству среди наиболее обеспеченных (17 %), чем среди наименее обеспеченных (14 %) и среднеобеспеченных (13 %).

Основой брака молодые люди единодушно считают любовь, уважение друг к другу, наличие детей. Однако в территориальном разрезе заметны отличия, которые можно интерпретировать как большой прагматизм сельской молодежи по отношению к браку, большую ориентированность на детей как атрибутивный признак семьи, что свидетельствует о большей значимости социальных и экономических ре-

продуктивных мотивов в сельской местности. Для жителей г. Вологды гораздо большее значение имеет финансовое положение (27 %), тогда как существенная часть череповчан, считающихся более практичными, продемонстрировали весьма романтическое представление об основе брачного союза (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3. Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Любовь	77,7	81,8	69,5	72,0
Уважение друг к другу, верность	72,5	74,5	67,8	69,2
Финансовое состояние	27,2	16,1	14,2	16,0
Физическое и психическое здоровье партнёров	9,6	6,8	8,2	8,1
Хорошее положение в обществе	6,4	1,0	2,3	2,6
Религиозные убеждения	0,9	2,1	1,0	1,1
«Здоровый» расчёт	4,1	3,1	2,2	2,5
Дети	37,7	31,3	44,8	42,1
Ответственность	19,1	21,1	22,5	21,9
Другое	0,6	0,3	0,7	0,7
Затрудняюсь ответить	3,8	3,6	8,3	7,2

Возможно, это одна из причин относительно более высокого в г. Череповце значения коэффициента разводимости, который в 2011 г. составил 4,9 ‰ и на протяжении всего последнего десятилетия сохранялся стабильно выше, чем в г. Вологде и в среднем по области (4,4 ‰ в 2011 г.).

Примерно половина опрошенных молодых людей считает брак необходимым для воспитания детей, почти четверть придерживается обратного мнения. В сельской местности

меньше доля отрицательных ответов и больше доля затруднившихся (табл. 1.1.4).

Таблица 1.1.4. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	51,9	51,8	48,9	49,6
Нет	28,7	29,2	22,4	24,1
Не думал(-а) об этом	13,0	16,1	20,1	18,7
Затрудняюсь ответить	6,4	2,9	8,7	7,6

Анализ распределения ответов на данный вопрос в гендерном разрезе свидетельствует о большем стремлении женщин, нежели мужчин, к стабильности (54 и 44 % респондентов соответственно считают брак обязательным условием для воспитания детей), а также о более сформированном у них представлении о браке («не думали об этом» 15 % против 23 %).

Молодое население региона с высшим и незаконченным высшим образованием чаще, чем в группе с более низким уровнем образования, считает обязательным заключение брака для воспитания детей (56 % против 46–47 %, табл. 1.1.5).

Что касается доходных групп, то здесь прослеживается четкая тенденция: в 20 %-ной группе наиболее обеспечен-

ных более распространены традиционные представления о необходимости воспитания детей в легитимном браке. Возможно, это связано с вопросами наследования, более актуальными в данной доходной группе.

Таблица 1.1.5. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» (по уровню образования и доходным группам), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	Неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со ср. образов.	Среднее спец. (техникум и др.)	Незаконч. высшее; высшее; после-вузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	47,1	46,2	55,8	50,6	52,1	56,8
Нет	20,7	29,0	25,6	23,5	25,9	27,9
Не думал(-а) об этом	22,9	17,2	13,7	22,9	17,6	12,1
Затрудняюсь ответить	9,3	7,5	4,9	2,9	4,4	3,2

О происходящих трансформациях репродуктивного и брачного поведения, обусловленных социально-экономическими изменениями в жизни общества, свидетельствует характер причин, которые сегодня ведут к разрушению семьи или мешают ее созданию. Например, по мнению 43 и 45 % респондентов соответственно, к этим причинам относятся плохие жилищные условия и материальные трудности. Высока доля тех, кто отметил такие социокультурные факторы, как измена, пьянство, неумение вести хозяйство, нести ответственность, а также предпочтение карьере (табл. 1.1.6).

Для молодых женщин имеют большее значение, чем для мужчин, измена, неуважение супругов, неумеренное употребление алкоголя, неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность. Мужчины более требовательны к материальным условиям.

Таблица 1.1.6. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня ведёт к разрушению семьи или мешает её созданию?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Плохие жилищные условия	58,6	35,7	41,9	43,0
Распространение явления сожительства без регистрации брака	9,9	7,8	7,6	7,9
Измена, неуважение супругов	55,1	59,6	53,0	54,1
Предпочтение карьере	21,7	20,8	15,9	17,2
Неумеренное употребление алкоголя	31,9	32,0	37,6	36,2
Материальные трудности	52,2	40,6	43,9	44,5
Неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность, отказывать себе в чём-либо	24,9	29,4	28,3	28,1
Другое	0,6	0,5	0,5	0,5
Затрудняюсь ответить	3,2	5,2	9,1	7,9

Настораживает тот факт, что в распространении сожительства молодежь не видит угрозы для семьи, тогда как исследования специалистов в этой области свидетельствуют об обратном: сожительство в любой форме способствует малодетности и высокой разводимости населения [54].

Уровень образования не оказал значимого влияния на распределение мнений в отношении проблем создания и со-

хранения семьи. Представители группы наиболее обеспеченного населения по сравнению с другими доходными группами реже отмечали материальные проблемы, чаще – аксиологические аспекты, предпочтение карьере.

Интересен анализ собственно *репродуктивных установок*. В нашей выборке 73 % молодежи бездетны, что дает возможность оценки представлений, сформированных средой.

Один из самых распространенных количественных индикаторов репродуктивных установок – предпочитаемое число детей [66, с. 390–392]. Идеальное число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Желаемое число детей – это число детей, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Ожидаемое (планируемое) число детей – это число детей, которое человек планирует иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

В реальной жизни ожидаемое (планируемое) число детей не всегда совпадает с фактическим. Тем не менее рождаемость в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, являющимися, по мнению многих ученых, довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни [3; 63].

В целом полученное распределение по предпочитаемому

числу детей соответствует общим тенденциям. Как оказалось, большая часть молодежи считает идеальным желаемое число детей и планирует иметь двух детей (табл. 1.1.7).

К сожалению, учет собственных предпочтений и реальных условий жизни снизил репродуктивные установки. Доли желающих иметь детей и планирующих бездетность и однодетность увеличились, доля планирующих многодетность – снизилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.